

Боже, а он красавчик.

Я мысленно ударила себя. Сейчас не время пускать слюни на привлекательного вымышленного персонажа, который уже вовсе и не вымышленный, а очень реальный.

Я сказала перестать пускать слюни!

Кроме того, ему всего шестнадцать. Мне сейчас может быть и есть одиннадцать, но с тех пор, как я восстановила свои воспоминания, я не могу перестать чувствовать, что мой умственный возраст стал больше, так что это значит, что сейчас я была 37-летней женщиной в теле пред пубертатной девочки.

Жизнь действительно отстой.

О, прямо сейчас, у меня большая проблема.

«Значит, Лукас действительно сделал это», Матиас раздраженно щелкнул языком. Прежде чем я успела среагировать, он схватил меня за запястье, обернулся и потащил за собой. Я пыталась сопротивляться, клянусь, что сделала всё, но быть изможденной одиннадцатилетней девочкой не очень помогало в ситуации, когда сталкиваешься со здоровым шестнадцатилетним подростком. У меня не было выбора, кроме как следовать за ним, несмотря на мои попытки освободиться.

«Ах, подожди минутку, я... ты идешь слишком быстро!»

«Можешь не прикидываться, я видел, как ты спускалась по этой стене только с одной веревкой», - сухо ответил он, но немного замедлился.

Матиас де ла Роса. Шестнадцатилетний. Наследник виконта де ла Росы. Его роль в манге была ролью старшего брата или командного отца, если можно. Из-за того, что он пострадал от рук своего отца, он был более зрелым, чем другие дети его возраста, и почти всегда действовал как голос разума среди группы. Он может выглядеть суровым снаружи, но когда вам удастся завоевать его доверие, он абсолютно предан и предан. Он был тем, кто следил за группой детей под его опекой и управлял финансами.

Он также был главной причиной, по которой девушки читали мангу, и, очевидно, был официальным сердцеедом группы. Даже друг детства и любовный интерес героя были увлечены им.

Однако я должна быть осторожна. Он может быть добрым, но сейчас я была для него всего лишь незнакомцем. Хуже всего то, что я была пленником его отца. Я никак не могла ожидать, что он будет действовать так же, как в манге. Я была его врагом, и он относился ко мне как к одному. Но я не могла позволить ему затащить меня обратно в эту камеру. Он уже поднимался по лестнице на пол, с которого я только что спустилась. Несколько охранников заметили его и поклонились, увидев, что он несет меня обратно к восточной башне. Они предложили сопровождать его, но он отказался.

Я становилась все более отчаянной. Если бы у меня было достаточно силы или какого-то оружия, чтобы он освободил меня. Если бы меня отбросили обратно в эту камеру, безопасность стала бы еще более жесткой, и любой шанс на побег был бы почти полностью уменьшен.

Но я просто не могла освободиться!

"Подождите!"

Этот голос раздался позади нас. Мы с Матиасом обернулись, как раз вовремя, чтобы увидеть Лукаса, бегущего к нам с парой охранников позади него. Он остановился прямо перед нами и перевел взгляд со своего брата на меня с хмурым выражением лица. Он открыл рот, чтобы поговорить, но Матиас перебил его.

«Нет.»

«Я даже ничего не сказал!»

«Что ты думал, глупый маленький брат?» Сказал Матиас ему, заставив Лукаса вздрогнуть. Молодой мальчик поджал губы, словно хотел что-то сказать, но Матиас снова заговорил, прежде чем он смог. «Она пленница отца. Мало того, что вы шли против его мандата не приближаться к ней, но вы зашли так далеко, что помогли ей сбежать из камеры.

«Я не пытался помочь ей сбежать...»

«Ты взял с собой веревку. В противном случае я не знаю, как она могла получить доступ к одному. Она спускалась с ней по стене, когда я ее нашел», когда Лукас ничего не сказал, просто уставившись в землю угрюмым взглядом, Матиас вздохнул. «Почему ты не попросил меня о помощи?»

«Я боялся, что ты собираешься сказать нет».

«Конечно, я собирался сказать нет. Кроме жертвы, эта девушка не имеет к нам никакого отношения.

Эй, ты знаешь, я тебя слышу, нет?

"Но..."

«Не стоит заботиться о ней только два дня. Кроме того, вы можете быть слишком привязаны к ней, и это будет проблемой, когда придет время жертвы».

«Я не буду! Я просто хочу, чтобы она наслаждалась ее последними днями! Как ты думаешь, она этого не заслуживает?»

«Я думаю, что вы снова упрямы», - строго прервал его старший мальчик. Затем, уже мягче сказал он, «у тебя большое сердце, Лукас, и это замечательное качество, но когда дело доходит до таких вещей, тебе не хватает характера и ответственности, чтобы заботиться о ком-то еще».

"Я могу позаботиться о ней! У меня уже все готово! Комната, одежда, ванна...!"

«Лукас», - повторил Матиас, и на этот раз я увидела, как плечи младшего мальчика упали. Ах, я помню это. Несмотря на свою волю, единственный человек, который мог остановить Лукаса, был его старший брат. Раньше он был так уверен, теперь смотри на него, опуская уши и хвост, как мокрый щенок. «Это для вашего же блага. Я знаю, как быстро вы привязываетесь к вещам, и я не хочу, чтобы вы страдали, когда она...

«Я не собака, черт возьми! Перестань говорить, как будто я последовала за ним домой, и он хочет меня удержать!»

Это второй раз, когда он говорит, что Лукас станет слишком привязан ко мне! Я человек, и я прямо здесь, слышу все, что вы говорите!

А потом Матиас прищурился на меня. Ой, я сказала это вслух? Я была так раздражена, что даже не заметила. Его хватка, которая становилась все слабее по мере продолжения разговора, снова стала прочной. Ой! Это какой-нибудь способ лечить даму?

«Ты молчишь, этот разговор не с тобой».

«Да?!» «Извините, что предположила, учитывая, что вы говорите обо мне в первую очередь!»

«Не забывайте, что вы пленник, и для ритуала нам нужен только живой, а не целый».

Что за...? Хорошо, это серьезно, по мне прошёл озноб. На что он намекает?

Внезапно между нами возникла рука, удивив Матиаса и тем самым позволив мне освободиться. Лукас схватил меня за плечо и осторожно подтолкнул меня за собой. В то же время я начала массировать опухшее запястье. Этот Матиас, он действительно скотина!

«Перестань, брат. Тебе не нужно пугать ее больше, чем есть, - сказал он, как мне кажется, авторитетным голосом, но вместо этого выступил как мольба. Два брата продолжали смотреть друг на друга, Матиас подсчитывал, а Лукас решил. Затем, когда напряжение достигло своего пика, Матиас наконец отвел взгляд, вздохнув.

«Вы абсолютно уверены в этом?»

"На сто процентов!"

Я нахмурилась, собираясь жаловаться на то, что они снова обращаются со мной как с бездомным животным, но Лукас схватил меня за руку и сжал, словно предсказывая, что я собираюсь сделать, и пытаюсь предотвратить это. Я сжала губы, но решила, наконец, оставаться спокойной. Последовало другое молчание.

Матиас повернулся, уходя, говоря через плечо; «Я постараюсь убедить отца позволить ей остаться в одной из комнат для гостей. А пока отвези ее туда и заставь принять ванну, она пахнет.

"Спасибо брат!" - воскликнул Лукас, его лицо было почти раздвоено тем, насколько широкой была его улыбка. Разве это делает его таким счастливым, что я могу остаться в гостевой комнате? Как насчет того, чтобы отпустить меня полностью?

Даже с такого расстояния я слышала вздох Матиаса. «Пока не благодари меня. Нам нужно посмотреть, что скажет отец », и с этим он повернул за угол и ушел.

Слава Богу, если бы он остался еще немного, я была бы вынуждена ударить его.

Лукас посмотрел на меня тогда, и, как будто Рождество наступило раньше в этом году, начал с большим рвением тянуть меня в противоположном направлении.

Итак, могу ли я считать, что мои дни в качестве домашнего животного официально начались?

<http://tl.rulate.ru/book/40404/904280>